

Русская литература поднялась до явления совершенно уникального.

Василий Розанов

Издательство

«Школьная Пресса»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с января 1993 года

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

А.П. Фурсов, поэт,

член Союза писателей России

Chief editor

A.P. Fursov, the poet,

member of Union of writers of Russia

Редакционная коллегия

The editorial board

О.М. Александрова, кандидат педагогических наук, заведующая Центром филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

O.M. Alexandrova, candidate of pedagogical sciences, head of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

Н.В. Беляева, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

N.V. Belyaeva, doctor of pedagogical sciences, leading researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

И.П. Васильевых, научный сотрудник Центра филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

Vasilievich I.P., researcher at the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

В.А. Воронаев, доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Гоголевской комиссии Научного совета РАН

«История мировой культуры» (Москва)

V.A. Voronaeв, doctor of philological sciences, Professor of Moscow state University named after M.V. Lomonosov, the Chairman of the Gogol Commission Scientific Council «History of world culture» of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Ю.Н. Гостева, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ Центра филологического образования «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

J.N. Gosteva, the candidate of pedagogical sciences, senior researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

Русская словесность

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5/2019

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

Федор Тютчев (1803–1873)

Специальный номер

«Русская литература и философия:

пути взаимодействия»,

подготовленный совместно с Институтом мировой литературы имени А.М. Горького РАН и Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»

О специальном номере «Русская литература и философия: пути взаимодействия» 3

БОЖЕСТВЕННОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Татьяна Касаткина

Филологические практики в философском осмыслении: Комментарий в целом культуры 5

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анастасия Гачева

Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев: диалог о христианстве, человеке, истории 12

ШЕДЕВРЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Юлия Анохина

Вода и влага в книге стихов «Сумерки» Е.А. Боратынского как важнейшие метафизические мотивы 24

ГЛУБОКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Елена Тахо-Годи

А.Ф. Лосев о диалектике тютчевского бытия 32

ХРЕСТОМАТИЯ

Алексей Лосев

Тютчев

Научная публикация текста Е.А. Тахо-Годи.

Публикуется впервые..... 40

ТОРЖЕСТВО СОЗВУЧИЙ

Ольга Шалыгина

«...Мой товарищ Протасов»

(о метасюжете русской литературы)..... 48

ИЗ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОПИЛКИ

Светлана Серегина

«Душа грустит о небесах...»: философическая грусть

в лирике С.А. Есенина 57

ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ

Антон Филатов

Философско-эстетические принципы мифотворчества

С.М. Городецкого..... 62

ИНТЕГРАЦИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРЕДМЕТЫ ВУЗОВСКОГО ЦИКЛА: ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Наталья Михаленко

Философия искусства А.В. Чаянова-прозаика..... 74

Содержание (*раздел-журнал*)

«Русский язык и литература для школьников» № 5, 2019 81

Содержание электронного периодического издания

«Русская словесность» № 5, 2019 112

Адрес издательства и редакции

127254, г. Москва, а/я 62

Тел.: 8 (495) 619-52-87, 619-83-80

E-mail: aleksandr.fursoff2014@yandex.ru

Журнал зарегистрирован МПТР России,

свид. о рег. ПИ № ФС 77-33042

от 04.09.08 г.

Формат 84×108/16. Усл.-печ. л. 7,25

Изд. № 3362. Заказ

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,

428019, г. Чебоксары,

пр. И. Яковлева, д. 13

© ООО «Школьная Пресса», 2019

© «Русская словесность», 2019

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован в базе данных Российского индекса научного цитирования.

Журнал «Русская словесность» включен в международные базы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris.

И.Н. Добротина, научный сотрудник ФГБНУ Центра филологического образования

«Институт стратегии развития образования РАО» (Москва)

I.N. Dobrotina, researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

О.В. Зырянов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

O. V. Zyryanov, doctor of Philology, Professor, head of chair of Russian literature of the Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Н.В. Корниенко, член-корреспондент Российской академии наук, доктор филологических наук, заведующая отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

N.V. Kornienko, a member-correspondent of the Russian Academy of Sciences, doctor of philological Sciences, head of Department of modern Russian literature and literature of Russian abroad of the Institute of world literature named after A.M. Gorky Russian Academy of Sciences (Moscow)

В.В. Лепакхин, доктор филологических наук, профессор Сегедского университета (г. Сегед, Венгрия)

V.V. Lepakhin, Doctor of Philology, Professor of Seged University (Seged, Hungary)

В.М. Улитин, поэт, прозаик, член Союза писателей России (Владимир)

V.M. Ulitin, poet, prose writer, member of writers Union of Russia (Vladimir)

И.В. Ускова, научный сотрудник ФГБНУ Центра филологического образования «Институт стратегии развития образования РАО», г. Видное, Московская область

I.V. Uskova, researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Vidnoe, Moscow region)

Редактор К.А. Фурсов

Editor K.A. Fursov

Номер выходит с разделом —

«Русский язык и литература

для школьников» № 5, 2019

и приложением — электронным

периодическим изданием

«Русская словесность» № 5, 2019

В номере в качестве заставок

использованы обложки

редких книг, раритетные

картины, кадры из забытых

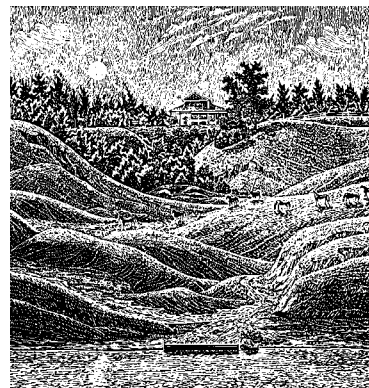
фильмов, иллюстрации

к произведениям русских писате-

лей, поэтов и философов

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве.

Любое воспроизведение материалов, размещенных в журнале, как на бумажном носителе, так и в виде ксерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ, и размещение в Интернете запрещается.

С.А. Енифдинов.
Восход луны. Константиново. 1989.
Бумага, литография.
ГМЗ С.А. Есенина

Статья раскрывает содержание понятия «философская грусть» в творчестве С.А. Есенина на материале анализа стихотворения 1919 г. «Душа грустит о небесах...». Выявлены основные источники «философской грусти» у Есенина в пореволюционные годы: общий христианский сюжет о движении человеческой души к небесной отчизне, крушение веры в революцию духа, платоновский миф о небесной отчизне, воспринятый через стихотворение М.Ю. Лермонтова «Ангел». Содержание статьи может быть использовано для более глубокого анализа произведений Есенина на уроках литературы, а также в качестве вспомогательного материала на уроках русского языка и мировой художественной культуры.

The article reveals the content of the concept «philosophical sorrow» in the works of S. A. Yesenin on the material of the analysis of the poem «The Soul Longs For the Heaven...» (1919). The main sources of «philosophical sorrow» in Yesenin's art of the post-revolutionary years are revealed: the general Christian plot about the movement of the human soul to the heavenly Motherland, the collapse of the faith in the revolution of the spirit, Plato's myth about the heavenly Motherland, perceived through M. Lermontov's poem «Angel». The content of the article can be used for a deeper analysis of Yesenin's works at literature lessons, as well as an auxiliary material at the lessons of the Russian language and world art culture.

Сергей Есенин, чье 125-летие мы готовимся отмечать в 2020 г., до сих пор остается не до конца прочитанным поэтом. На первый взгляд, такое утверждение может показаться парадоксальным. Произведения Есенина широко включены в школьную программу, изданы замечательные книги [2, 7, 9], посвященные его творческому наследию: в 2018 г. Есенинская группа Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН завершила многолетний проект (2002–2018) — Летопись жизни и творчества С.А. Есенина в 5 т. (7 кн.).

В Летописи жизнь поэта показана в широком литературном контексте на фоне эпохальных исторических и политических событий: Первой мировой войны, двух революций, Гражданской войны, крестьянских восстаний и нэпа. Казалось бы, Есенин изучен так, как не

Светлана Серегина*

«Душа грустит о небесах...»: философическая грусть в лирике С.А. Есенина**

Ключевые слова: С.А. Есенин, М.Ю. Лермонтов, Платон, диалог литературы и философии, «Душа грустит о небесах...».

Keywords: S.A. Yesenin, M.Y. Lermontov, Plato, the dialogue of literature and philosophy, «The Soul Longs for the Heaven...»

УДК 82.091

* Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва.

** Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

Г.М. Красильников. Ночное. 1982.
Холст, масло. ГМЗ С.А. Есенина

изучен никакой другой поэт XX в. и тем не менее образы «Дон Кихота деревни и березы» (В. Шершеневич) и хулигана Москвы кабацкой до сих пор определяют восприятие Есенина не только в массовом сознании, но и в научных кругах. Его сложная, глубокая философская лирика либо остается за пределами исследовательского внимания, либо становится объектом интерпретаций в произвольно выбранном

А.Г. Губанов. Золотой восход. 2004.
Оргалит, масло. ГМЗ С.А. Есенина

контексте. Уточнение этого контекста оказывается возможным через изучение круга чтения Есенина, признаний самого поэта о писателях, на него повлиявших и, наконец, посредством комплексного анализа текста, строящемся на выявлении скрытого диалога образов и сюжетов произведений Есенина, диалога, звучащего по-разному в разные периоды его творчества.

В 1916–1919 гг. есенинская лирика достигает *особенной философской высоты и внутреннего духовного напряжения*. Это время, когда Есенин, усвоив «заветы символизма» и пройдя поэтическую школу Н.А. Клюева, обретает собственный сильный и самостоятельный голос. Однако эта самостоятельность Есенина не отменяет причастности его стихотворений к русской философской поэзии. Один из ярких образцов высокой лирики — стихотворение 1919 г. «Душа грустит о небесах...»:

Душа грустит о небесах,
Она не здешних нив жилица.
Люблю, когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не страхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.

Так кони не страхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, если б прораста глазами,
Как эти листья, в глубину [3, I, 138].

Центральный мотив стихотворения — тоска по небесной отчизне: «небесам» и «нездешним нивам». Этот мотив выводит *грусть* из эмоциональной сферы в плоскость философской рефлексии, в основе которой лежит понимание онтологического принципа бытия: непримиримости идеального прообраза мира (воплощением которого здесь являются «нездешние нивы») и реального мира, мира дольного, который лишь отражает в своих водах на мгновение замершую в небе комету, т.е. ненадолго являет действительности идеальный прообраз. Широкий контекст этого мотива у Есенина — общий христианский сюжет о движении человеческой

души к небесной отчизне. На более определенных контекстах целесообразно остановиться подробнее.

Образ «нездешних нив», к которым обращен внутренний взор лирического героя в стихотворении «Душа грустит о небесах...» исключительно важен: в творчестве Есенина 1916–1919 гг. такого рода образы встречаются повсеместно — как в лирических произведениях, так и в библейских поэмах: это, например, «нездешний перелесок» в «Колокольчик среброзвонный...», «нездешняя, неразгаданная земля» в «Не напрасно дули ветры...», «нездешние поля» в «Там, где вечно дремлет тайна...» и т.д.

Эта система образов организует в творчестве Есенина этого периода идиллическое пространство «иной страны» — *Инонии*, воплощающей в себе устремления Есенина к духовной революции, его религиозно-философские искания и мессианский пафос. Однако на смену утопическому пафосу библейских поэм («Пришествие», «Преображение», «Отчарь» и т.д.), осмысливавших русскую революцию как событие метафизического порядка, приходит *грусть*, перемежающаяся с ощущением катастрофичности реальной действительности: разорванность, «распоротость» реальности заявит о себе в поэме «Кобыльи корабли» в экспрессивных, жестких, шокирующих образах: «разорванные животы кобыл», «весла отрубленных рук», «бешеное зарево трупов» [3, II, 77–78].

Поэма «Кобыльи корабли» написана в сентябре 1919 г., стихотворение «Душа грустит о небесах...» — в мае. В стихотворении Есенин еще находится в плену своего мифа об иной стране — небесной Инонии, которая в его художественном сознании соединена с образом Небесного Иерусалима: и как Инония сливается с Небесным Иерусалимом, так христианская грусть по небесной отчизне сливается с грустью по Инонии.

Соратник Есенина по кругу писателей-скифов, идеолог скифства, Р.В. Иванов-Разумник вместе с Есениным и Андреем Белым писавший о революции духа, позднее вспоминал: «Была вера, была надежда, что революция не остановится на своем социальном рубеже, что она перейдет через эту ступень, что она пойдет по другим, менее проторенным и более высоким путям» [4, 226].

А.Г Губанов. Буря. 2004.
Оргалит, масло. ГМЗ С.А. Есенина

Крушение этой веры стало одним из источников мотива грусти не только в стихотворении «Душа грустит о небесах...», но и всей поздней лирики. Однако, если в стихотворении «Душа грустит о небесах...» *грусть* — глубокое философское чувство, в основе которого лежит христианское мировидение и метафизика собственного мифа, то в поздней лирике *грусть* — это поэтическая эмоция: «“Отчего луна так светит грустно?”...»; «Мне грустно на тебя смотреть...»; «Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно...»; «Грустно стою я, как странник гонимый...» и т.д.

В позднем стихотворении «“Заря Востока”» 1924 г. Есенин упоминает «лермонтовский парус» [3, IV, 196] как символический образ романтического мировоззрения и собственных утраченных иллюзий. Эта поздняя отсылка к главной фигуре русского романтизма позволяет предположить наличие скрытого диалога Есенина с Лермонтовым и в более раннем периоде.

В.О. Ключевский писал в статье памяти М.Ю. Лермонтова «Грусть»: «Грусть стала звучать в песне Лермонтова, как только он начал петь <...>. Она проходит непрерывающимся мотивом по всей его поэзии; сначала заглушаемая звуками, взятыми с чужого голоса, она потом становится господствующей нотой, хотя и не освобождается вполне от этих чуждых звуков» [5, 8]. М.Ю. Лермонтов (а через него — в известной степени и Есенин) причастен к большому явлению европейской литературы и философии — это феномен *мировой скорби*:

В.А. Поляков.

Ил. к стих. М.Ю. Лермонтова «Ангел»

романтического пессимистического воззрения, получившего в немецкой традиции наименование *Weltschmerz* и во французской — *mal du siècle* («болезнь века»).

В стихотворении «Ангел» Лермонтов, как и Есенин в «*Душа грустит о небесах...*» поднимает *грусть* на недостижимую высоту: грусть здесь — это не просто эмоция, но единственно возможное человеческое чувство, которое может быть по-настоящему философским, т.к. только оно свидетельствует о том, что человек помнит о своей небесной отчизне:

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез,
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли [6].

В этом стихотворении Лермонтов поэтически воплощает центральный сюжет философии Платона — воспоминание души об идеях, которые она созерцала до ее соединения с телом. Все познание, по Платону, сводится к воспоминанию об этом опыте созерцания: ««Ангел» — единственное стихотворение <Лермонтова>, близко примыкающее к трансцендентизму платоновского мифа» [1, 109]. В душе остается «звук песни» ангела: не «слово» (Логос, цельное знание), а именно звук, т.е. смутное воспоминание о «блаженстве безгрешных духов» и о «кущах райских садов». Для души земная реальность становится «миром печали и слез» не из-за лежащего в этой душе противоречия с реальностью, но из-за вечного онтологического противоречия мира дольного и мира горнего, а также превосходства последнего над первым. Душа скучает, томится и печалится из-за мучительной памяти о сокрытом от нее самой знании.

Главный мотив стихотворения «*Душа грустит о небесах...*» — это также мучительное обладание тайным знанием («глаголом» — т.е. Словом, Логосом): «Понятен мне земли глагол, / Но не страхну я муку эту» [3, I, 138]. В отличие от лирического героя стихотворения Лермонтова, поэтическое *я* Есенина причастно и «земному» знанию, и «небесному». У Лермонтова небесный топос — это «кущи райских садов», у Есенина — «не здешние нивы». Мифопоэтическое пространство, в котором деревья цветут словами — это пространство космической ночи, той ночи, в которой ангел Лермонтова нес на землю душу. У Есенина приметы ночи — «свечи» и «звезды» — вплетены в центральные метафорические образы: золотые стволы деревьев, похожие на свечи, рожают «звезды слов». Деревья с «золотыми стволами», на которых «расцветают звезды слов» — это деревья «не здешних нив». Их листва — листва «первоначальная» — воплощает идею рождения смыслов (и слов) в небесной отчизне.

Миф о слове как «растительно-животном организме» (А.Ф.Лосев) является одним из центральных в художественном сознании Есенина 1916–1919 гг. В его стихотворениях и поэмах слова растут на пашнях и полях, расположенных в трансцендентном духовном пространстве: «В незримых пашнях растут слова» («Твой глас незримый, как дым в избе...» [3, I; 102]); «Мудростью пухнет слово, / Вяжью колоса поля» («Преображение» [3, II, 55]). Слова-плоды небесных деревьев, попадая в земное пространство, самой своей эйдетической природой свидетельствуют о небесной родине:

Шумит небесный кедр
Через туман и ров,
И на долину бед
Спадают шишки слов.

Поют они о днях
Иных земель и вод,
Где на тугих ветвях
Кусал их лунный рот.
(«Октоих» [3, II, 43]).

Слова образуют радугу на небе — арку, открывающую дверь в инобытие — «Инонию»: «И чуется зверю / Под радугой слов: / Алмазные двери / И звездный покров» («Отчарь» [3, II, 37]). Есенинское понимание «узловой завязи природы с сущностью человека» [5, V, 202] наделяет его философскую грусть сложным содержанием. Поэт грустит не только по небесам, рождающим Слово: он грустит от невозможности постичь скрытые от него законы и смыслы природного бытия. Его внутренний взор обращен одновременно к «не здешним нивам» и в глубину земных недр: так грусть становится философской рефлексией.

Философская грусть Есенина пореволюционных лет — это грусть от несбывшегося упования на страну Инонию, романтическая тоска по вечному несовпадению идеала и действительности, платоническая устремленность к небесной отчизне, рождающей слова и смыслы и, наконец, осознание границ своего творческого и духовного дерзания.

Философская грусть Есенина
пореволюционных лет —
это грусть от несбывшегося упования
на страну Инонию,
романтическая тоска
по вечному несовпадению идеала
и действительности,
платоническая устремленность
к небесной отчизне,
рождающей слова и смыслы и,
наконец, осознание границ своего
творческого и духовного дерзания

Литература

1. Асмус В. Круг идей Лермонтова // М. Ю. Лермонтов. — М., 1941. Кн. I. — С. 83–128. (Лит. наследство; Т. 43–44.)
2. Воронова О.Е. Сергей Есенин и духовная культура. — Рязань, 2002. — 520 с.
3. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. и 9 кн. / Гл. ред. Ю.Л.Прокушев. ИМЛИ им. А.М.Горького РАН. М., 1995–2002, 672 с., 464 с., 720 с., 544 с., 560 с., 816 с., 559 с., 640 с., 768 с..
4. Иванов-Разумник Р.В. Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. — П., 1923.
5. Ключевский В.О. Грусть (Памяти М.Ю. Лермонтова, умер 15 июля 1841 г.) // Русская мысль. 1891. № 7. — С. 1–18.
6. Лермонтов М. Ю. Ангел (“По небу полуночи ангел летел...”) // Лермонтов М.Ю. Соч.: в 6 т. — Т. 1. Стихотворения, 1828–1831. — М.; Л., 1954–1957. 1954. — С. 230.
7. Семенова С.Г. Полюса русской души и русской идеи в поэзии Сергея Есенина // Семенова С.Г. Метафизика русской литературы: в 2 т. — Т. 1. — М., 2004. — С. 359–389.
8. Серегина С.А. «Животворные ключи “Нового Назарета”»: к истории «скифского мифа» русской литературы // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма. — М., 2018. — С. 456–475.
9. Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина. От «Пророка» до «Черного человека». Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. — М., 2001. — 688 с.